

Глава 48: Поход на свидание

В пятницу Цао Цзюнь отправился по делам, Го Цяо не последовал за ним. В обеденный перерыв Го Цяо утащила секретарь Инь обедать с группой коллег-женщин, они ели, болтая, коллеги спрашивали о семейном положении Го Цяо, в словах было много печали и утешения, Го Цяо улыбался и благодарил их.

Секретарь Инь вдруг сказала: "Помощник Го, мы собираемся попеть в караоке сегодня вечером, хочешь пойти с нами?".

Го Цяо с улыбкой ответил: "Я не могу сегодня, я иду на концерт".

"Надо же, у помощника Го все еще такой вкус",- сказала мисс Ван.

Го Цяо сказал: "Я иду не один, буду я слушать концерт или нет, но я уже обещал, так что я не могу отказаться от своего обещания".

Фан Сяоюй, сидевшая напротив, сказала: "Это новогодний концерт Чжоу Хуа Цзяня? У меня тоже есть билет, друг дал мне его, но я все еще думаю о том, пойти или нет, давайте пойдём вместе".

Го Цяо посмотрел на Фан Сяоюй и вспомнил, что та признавалась Цао Цзюню в любви. Он не мог сообщить ей, что идет с Цао Цзюнем, поэтому сказал: "Боюсь, я не смогу пойти с тобой, у меня свидание".

Фан Сяоюй надула губы: "О, тогда забудь".

После работы Го Цяо и Цао Цзюнь не стали работать сверхурочно, и через десять минут или около того, они уже ушли с работы.

Концерт начинался в восемь часов, поэтому они собирались сначала поужинать, а потом отправиться на концертную площадку. Цао Цзюнь повел Го Цяо в японский ресторан недалеко от места проведения концерта, чтобы они могли пойти туда после еды и не бояться опоздать.

Когда они пришли, то не заметили, что в ресторане была их знакомая, это была не кто иной, как Фан Сяоюй, которая тоже решила сходить на концерт вместе с приятелем.

Она заметила Цао Цзюня и Го Цяо, как только они вошли, но не поздоровалась. Они не видели ее, а поскольку торопились, то не стали просить отдельную комнату, а просто нашли свободное место в общем зале, сели и начали заказывать еду.

Го Цяо привык есть большие сычуаньские блюда, некоторые из которых подавались даже в

горшочках, и ему было неудобно есть японскую еду на маленьких тарелках.

Го Цяо сказал: "Японцы такие мелочные, страна маленькая, и посуда такая маленькая, неудивительно, что у них такой маленький живот".

У Цао Цзюня была улыбка на лице, и он соглашался со всем, что говорил Го Цяо, ведя себя как жена-рабыня; формально это было их первое свидание.

Фан Сяоюй сидела по диагонали напротив Цао Цзюня, она смотрела на его улыбку и счастливые глаза. Она никогда раньше не видела, чтобы он так улыбался, это было слишком нежно.

Она смотрела, как Цао Цзюнь нежно подает Го Цяо блюда, что-то шепчет ему, то и дело счастливо улыбаясь. Она подумала: Значит, господин Цао такой внимательный и нежный, его девушка должна быть самой счастливой под небом.

Думая об этом, она вдруг почувствовала, что что-то не так. Внимательно и нежное отношение Цао Цзюня было явно направлено на парня напротив него.

Может быть, Цао Цзюнь ухаживал за Го Цяо? Она вдруг вспомнила, что ее коллега Сяо Лян, она всегда подозревала их двоих... Это ведь не может быть правдой?!

Фан Сяоюй чуть не вскрикнула от шока и яростно прикрыла рот рукой.

Мужчина напротив нее сказал: "Что случилось, Сяоюй?".

Фан Сяоюй поспешно покачала головой: "Я только что видела, как кто-то чуть не сбил тарелку".

Мужчина повернул голову, но не увидел ничего плохого, и повернул голову, чтобы сказать: "Поторопись и ешь, концерт скоро начнется".

Фан Сяоюй кивнула, опустила голову и продолжила есть, ее взгляд все еще скользил в сторону Цао Цзюня, она чувствовала себя очень неловко и внушала себе, что она слишком много думает, что они хорошие друзья, ни у одного из них нет девушки, и что нет ничего плохого в том, чтобы собраться вместе на ужин и концерт, но это ее не убедило.

После того, как Го Цяо съел суши, он съел сашими, потом рамен, Он чувствовал, что съел много, но все равно не наелся. Цао Цзюнь видел, что он не наелся, поэтому он сказал: "Закажем еще?".

Го Цяо рыгнул: "Достаточно, я сыт. На самом деле, дело не в том, что я не наелся, а в том, что

количество слишком мало, и у меня такое чувство, что я голодный, поэтому я хочу продолжать есть".

Уголок рта Цао Цзюня слегка изогнулся: "Наелся? Тогда давай рассчитаемся, уже почти время".

"Хорошо."

После оплаты счета Цао Цзюнь сказал: "Теперь можем идти".

Го Цяо сделал глоток чая и встал. Стол в этом ресторане был немного неудобным, он был вделан в пол. Го Цяо не смог приспособиться и чуть не ударился. Цао Цзюнь поспешно протянул руку, чтобы помочь ему, но был оттолкнут Го Цяо: "Все в порядке, просто не привык к этому, ну, пойдём".

Они вдвоем вышли из ресторана, и Фан Сяоюй позвала своего спутника: "Пойдем".

Ее спутник почувствовал облегчение от того, что они наконец-то могут идти.

Концерт проходил на городском стадионе, Цао Цзюнь подъехал на своей машине к главному входу стадиона и обнаружил, что все места на парковке были заняты, поэтому ему пришлось припарковать свою машину у соседнего дома напротив стадиона.

Го Цяо впервые был на живом концерте, и он выглядел немного взволнованным. У входа было много людей, продающих светящиеся палочки, поэтому Цао Цзюнь посмотрел на них и спросил: "Ты хочешь это?".

Го Цяо покачал головой: "Нет, я еще не аудиофил. Кстати, почему ты пошел на концерт Чжоу Хуа Цзяня?".

Цао Цзюнь ответил: "Я просто хотел послушать, как он поет "Друзья"".

Го Цяо не совсем понял: "Почему бы тебе просто не купить диск, чем пойти сюда и слушать живую?".

"Друзья" — это песня о любви, которую ты мне подарил".

Го Цяо на мгновение моргнул и посмотрел на него, наконец вспомнил тот случай: "Ты про ту песню, что я заказал тебе на день рождения? Для тебя — это песня о любви?"

"Я считаю, что да".

Го Цяо усмехнулся: "Ты так относишься ко всем своим друзьям?".

"Ты мне не веришь? Послушай ее позже".

Они прибыли не слишком рано, зрителей было уже достаточно много. Го Цяо достал свой билет и посмотрел на него: "Хочешь занять места?".

"Я найду места. Но я думаю, когда начнется песня, люди побегут к сцене", - сказал Цао Цзюнь.

Го Цяо не был большим любителем: "Хорошо, тогда мы просто послушаем сзади". Но их места были не сзади и не спереди, а посередине. Им двоим удалось протиснуться сквозь толпу и найти свои места, окруженные людьми, размахивающими светящимися палочками, на сцене уже играла музыка, и вокруг было чертовски шумно.

Они не заметили, что Фан Сяоюй нашла место через два ряда от них и устроилась позади. Ее спутник сказал: "Здесь не наши места, почему мы здесь? Пойдем на свои".

Фан Сяоюй сказала: "Почему ты такой любопытный? Я и так сопровождаю тебя на концерт, какая разница, где ты сидишь, через некоторое время все будут прыгать у сцены".

Ее спутник промолчал.

Концерт начался не сразу, Чжоу Хуа Цзянь вышел на сцену, и первой песней, которую он спел, была "Don't Want to Be Alone", заиграла музыка, весь зал погрузился в тишину, слышался только голос Чжоу Хуа Цзяня, похожий на рокот.

Го Цяо вдруг почувствовал, что эта песня очень подходит для них обоих. Цао Цзюнь наклонился к его уху и сказал: "Я тоже не хочу быть один, поэтому эта песня от меня для тебя".

Горячее дыхание в ухе Го Цяо, казалось, затронуло струны его сердца, и он потянулся, и схватил Цао Цзюня за руку. Цао Цзюнь крепко сжал его руку и больше не отпустил.

То, что начиналось как нежная, лирическая песня, постепенно стало знакомой классикой, и энтузиазм слушателей постепенно разгорался.

Большинство людей, которым нравилась музыка Чжоу Хуа Цзяня, были старше, но в это время в энтузиазме поклонников не было разницы в возрасте, и все они пели вместе с артистом.

Некоторые люди не могли сдерживать свой пыл и вставали, поэтому те, кто сидел за ними, должны были последовать их примеру, иначе было бы невозможно смотреть, поэтому постепенно вся аудитория встала, некоторые просто стояли на сиденьях, а некоторые были

слишком далеко и бежали на передний план, чтобы быть ближе к певцу.

Цао Цзюнь и Го Цяо тоже встали, следуя примеру зрителей перед ними, взявшись за руки и размахивая руками, ярко и ненавязчиво.

Фан Сяоюй сзади наблюдала за происходящим, ее сердце было похоже на бутылку с пролитым уксусом, настоящая смесь вкусов: и гнев, и волнение, и немного ужаса, понимая, что эти два человека действительно геи, это было просто отвратительно!

В этот момент Чжоу Хуа Цзянь собирался спеть свою песню "Друзья", когда Цао Цзюнь сказал на ухо Го Цяо: "Слушай внимательно, это звучит как песня о любви".

Го Цяо ответил: "Как извращенно ты ее понимаешь!".

Цао Цзюнь приподнял уголки рта и счастливо улыбнулся: "Я человек, который видит мудрость".

Однако Го Цяо внимательно слушал, слова песни "Друзья" не были беспричинными, поэтому он плюнул на Цао Цзюня, настоящего развратника, полного нездоровых мыслей, пустившего себя по ложному следу.

Неудивительно, что так много людей готовы платить большие деньги за билет на живой концерт, это действительно стоит того, чтобы насладиться, если у вас есть лишние деньги.

Чжоу Хуа Цзянь исполнил 30 песен на одном дыхании, кульминация за кульминацией, все было настолько высоко, что Го Цяо и Цао Цзюнь полностью воспламенились энтузиазмом, настолько опьянели, что забыли отпустить руки друг друга.

После концерта Го Цяо и Цао Цзюнь вышли со стадиона вместе с толпой, трогательная мелодия все еще звучала в их ушах. Цао Цзюнь сказал: "Это было неплохо, не так ли?".

Го Цяо ответил: "Было замечательно, неудивительно, что все хотели прийти на концерт".

Когда они сели в машину, Цао Цзюнь завел ее, а Го Цяо протянул: "Завтра выходные, так что я наконец-то смогу немного отдохнуть".

Цао Цзюнь сказал: "Какие у тебя планы?".

"Просто останусь дома". Погода в эти два дня довольно хорошая, так что можно позагорать на балконе и заняться послегодовым планированием.

Цао Цзюнь сказал: "Мне нужно кое-что сделать завтра, пойдем со мной".

"Что-то случилось?",- спросил Го Цяо, приподняв бровь.

Цао Цзюнь слегка улыбнулся: "Это секрет".

На следующий день Го Цяо спал до обеда. Цао Цзюнь, как супергерой, проснулся в семь часов, потом включил ноутбук и сидел в нем.

Го Цяо лежал на одном боку, полусонный - полубодрящийся, когда он услышал, как изредка постукивает клавиатура, подумал, вот в чем разница между ним и Цао Цзюнем.

Тот использовал все свое время сна, чтобы бороться. Думая об этом, он с трудом выполз из-под теплого одеяла, щурясь и зевая, и спросил неразборчивым голосом: "Что ты делаешь?".

Цао Цзюнь протянул руку и потрепал его по волосам: "Кое-что. Хочешь постричься? Как раз к Новому году?".

Го Цяо похлопал себя по лицу рукой и почесал волосы: "Какую стрижку?"

"Как раньше будет хорошо",- сказал Цао Цзюнь, не отрывая глаз от компьютера.

Го Цяо сказал: "Почти налысо, как в прошлый раз? Ты серьезно? Почему бы тебе не подстричься так?".

Цао Цзюнь сказал: "Мне не очень идет такая стрижка".

"Почему?"

Цао Цзюнь сказал: "Я уже крут, если я подстригусь, то я стану великой горой".

"Ха-ха-ха-ха-ха, кто это сказал? Это довольно образно",- Го Цяо не мог не рассмеяться.

"Бай Чонг так сказал".

"Он хорошо знает тебя",- поддразнил Го Цяо.

Цао Цзюнь посмотрел на Го Цяо, затем опустил голову и вернулся к своим делам.

Го Цяо посмотрел и обнаружил, что тот ищет дизайн дома, поэтому он спросил: "Ты хочешь переделать дом? Неплохо переделать, твой дом похож на склеп".

Цао Цзюнь посмотрел на Го Цяо: "Ты не слишком преувеличиваешь?".

"Преувеличиваю или нет, разве ты сам не знаешь?"

Го Цяо слез кровати и достал из шкафа свою одежду, затем вернулся под одеяло, чтобы переодеться, снял пижаму, обнажив худощавую верхнюю часть тела, его кожа была молодой и блестящей. Цао Цзюнь не удержался и провел рукой по его спине.

Го Цяо вздрогнул от холода и шлепнул его по руке: "У тебя руки холодные, чего ты тут трогаешь!"

"Холодные?",- Цао Цзюнь сжал руки в кулаки.

Го Цяо положил свою руку на шею Цао Цзюня: "Холодно?".

Цао Цзюнь поежился: "Нормально".

"Тогда почему ты дергаешься?"

"Щекотно".

Го Цяо рассмеялся: "Значит, ты такой чувствительный".

Цао Цзюнь облизнул губы: "Чувствительный или нет, узнаешь, если попробуешь".

Го Цяо рассмеялся и выругался: "Весь день только и делаешь, что хулиганишь".

Цао Цзюнь поставил компьютер на кровать и набросился на Го Цяо, прижал его, крепко целуя.

Го Цяо не был готов, он был прижат прямо к кровати, его руки сцепились перед грудью Цао Цзюня, чтобы попытаться сопротивляться, но сил было мало.

Цао Цзюнь уже успел поцеловать его, и они вдвоем вступили в долгий, затяжной поцелуй, который заставил их тела реагировать.

Когда они отстранились, чтобы перевести дух, Го Цяо прошептал Цао Хуану: "Не будь все время таким, иначе у тебя закончится сперма". Хотя они еще не дошли до последнего шага,

они все еще помогали друг другу, поэтому делали это слишком часто.

Цао Цзюнь посмотрел на палатку, торчащую под пижамными штанами, слез с него и подошел к шкафу, чтобы найти одежду, в которую можно переодеться. Постепенно он перенес много своей одежды в комнату Го Цяо и постепенно обнаружил, что гардероба не хватает, но Го Цяо отказался идти в его спальню, поэтому ему пришлось ходить по комнатам.

Цао Цзюнь сказал: "Я должен купить большой шкаф, чтобы хватило на нас обоих".

Го Цяо сказал: "Ты собираешься сменить гардероб?".

Цао Цзюнь поспешно переоделся и сказал: "Быстрее собирайся, давай поедим и пойдем гулять. Нам есть чем заняться".

"Чем именно?"

"Узнаешь, когда пойдем".

Когда они вышли, Цао Цзюнь настоял на том, чтобы вести машину самому, но не стал выезжать на большую улицу, а поехал внутрь района, Го Цяо спросил: "Куда мы?".

Цао Цзюнь не издал ни звука, остановился под одним из домов, затем вышел из машины и сказал Го Цяо: "Пойдем, поднимемся и посмотрим".

Го Цяо спросил: "Ты приехал к другу или у тебя здесь еще дом?".

"На самом деле я не могу ничего от тебя скрывать. Разве ты не говорил, что тот дом слишком большой, давай сменим его на другой",- сказал Цао Цзюнь.

Го Цяо: "....." Богатые люди действительно хороши, имеют несколько домов, действительно экстравагантно.

Они вошли в лифт, и Цао Цзюнь нажал на 26-й этаж. Го Цяо спросил: "Почему ты не купишь в том же здании?".

Цао Цзюнь ответил: "Там нет меньших квартир. Тот дом, в котором я живу сейчас, относится ко второй фазе, а этот - к третьей, построенной позже".

Цао Цзюнь с помощью ключа открыл дверь, квартира была пустой и белой, с легким косметическим ремонтом. Все ждало хозяина, чтобы сделать планировку.

Три спальни и две ванные комнаты, на 20-30 квадратных футов меньше, чем та, в которой они жили сейчас. Квартира была немного компактнее.

Цао Цзюнь поднял руку и сказал: "Теперь ты решаешь, в каком стиле оформить этот дом, как ты хочешь его украсить?".

Го Цяо посмотрел на Цао Цзюня, его глаза стали немного странными, и в следующий миг, он прыгнул Цао Цзюню на шею, обхватив руками и повис: "О великий господин, прошу, усыновите меня!".

<http://bllate.org/book/14651/1300986>